

## КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.С. Грецкая

### К ВОПРОСУ О «КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИХ» КОНЦЕПТАХ В ЛИНГВИСТИКЕ<sup>1</sup>

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»  
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В фокусе внимания в предлагаемой статье оказываются концепты «калейдоскопического» типа (в терминологии А.П. Бабушкина), которые могут принимать в одной вербальной оболочке вид различных когнитивных структур. Ставится вопрос о потенциальной «калейдоскопичности» не только метафорических концептов абстрактных имен, о которых писал А.П. Бабушкин, но и концептов, ключевыми вербализаторами которых являются лексемы конкретной семантики. На материале романа “When You Trap a Tiger” (2020) корейско-американской детской писательницы Тэй Келлер (Tae Keller) автор демонстрирует на примере концепта TIGER, что «калейдоскопичность» может быть присуща и концептам, которые объективируются именами конкретной семантики. Приводится ряд примеров актуализации в дискурсивном пространстве рассматриваемого художественного произведения когнитивных структур разного вида (мыслительная картинка, фрейм, сценарий и схема), «схваченных» одной вербальной оболочкой – именем концепта TIGER. Для каждого конкретного случая определяется тип «калейдоскопического» концепта и описываются когнитивные механизмы, благодаря которым становится возможным говорить о «калейдоскопичности» изучаемого концепта (в частности профилирование, концептуальная метафора, перспективизация и символизация). Кроме того, с учетом рассмотренных контекстов из романа и данных о ядерных и периферийных элементах концепта TIGER, которые зафиксированы в дефинициях ключевого слова *tiger* в авторитетных толковых словарях английского языка, автор описывает предполагаемый принцип объединения в категорию «калейдоскопических» концептов, именами которых

---

*Грецкая Софья Сергеевна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: gnole\_fungle@mail.ru).

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

служат лексемы конкретной семантики, отличающийся от принципа организации категории для метафорических концептов абстрактных имен.

*Ключевые слова:* «калейдоскопические» концепты; когнитивные механизмы; типы когнитивных структур; категория; прототип; актуализация концепта в дискурсе.

Как известно, одним из двигателей когнитивной лингвистики как научного направления является осознание исследователями, отечественными и зарубежными, принципиальной значимости участия языка в основных познавательных процессах – концептуализации и категоризации. Несмотря на то что ученые уже не одно десятилетие возвращаются к изучению отдельных концептов как единиц знания и их объединений (категорий), а также связей между ними, по-прежнему нельзя говорить ни о наличии исчерпывающего перечня разновидностей концептов, ни о единодушии исследователей в отношении трактовки конкретных их типов.

В настоящей статье в фокусе внимания оказываются «калейдоскопические» концепты. Предложивший данный термин А.П. Бабушкин использует его для обозначения объективируемых абстрактной лексикой когнитивных структур, которые «принимают в одной вербальной оболочке вид то мыслительной картинке, то схемы, то фрейма, то сценария, как в детской игрушке меняются узоры цветных стеклышек» [Бабушкин, 2019: 133]. Связано такое положение дел главным образом с тем, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон, 2004: 25], причем многие носители конкретного языка могут не осознавать метафоричности привычных для них языковых единиц. Еще до Дж. Лакоффа и М. Джонсона Дж. Джейнс отмечал, что именно по «лестнице» из метафор языковые единицы наряду с называемыми объектами / явлениями внеязыковой действительности совершают «восхождение» от конкретного к абстрактному (“language and its referents climbed up from the concrete to the abstract on the steps of metaphors, even, <...> created the abstract on the bases of metaphors” [Jaynes, 2000: 51]. Известно, что «концептуальный процесс, порождающий метафору, распознает как сходные свойства референтов, на которых основывается аналогия, так и несходные, на которых строится семантическая аномалия» [Молчанова, 2018b: 10], что и делает метафору способом формирования нового знания и источником понимания кристаллизации ментальных процессов в языке.

Возвращаясь к концепции А.П. Бабушкина, обратим внимание на то, что автор, вслед за Дж. Лакоффом обращаясь к концепту

ЖИЗНЬ, иллюстрирует его «калейдоскопичность» при помощи нескольких групп афоризмов, отмечая для каждой группы тип «калейдоскопического» концепта, и объединяет все «калейдоскопические» варианты в категорию. То, что метафорические концепты абстрактных имен могут рассматриваться как «калейдоскопические», возражений не вызывает. Вместе с тем считаем правомерным поставить вопрос о возможности существования «калейдоскопических» концептов, именами которых являются слова конкретной семантики, и, как следствие, о когнитивных механизмах, обуславливающих «калейдоскопичность» таких концептов, а также о принципах их категоризации. Целью данной статьи является демонстрация «калейдоскопичности» концепта, объективируемого при помощи имени конкретной семантики.

Материалом для исследования послужил роман “When You Trap a Tiger” (2020)<sup>2</sup> молодой корейско-американской писательницы Тэй Келлер (Tae Keller), позиционирующей свое творчество как ориентированное на детей среднего школьного возраста, затрагивая при этом вопросы (в том числе поиска и переосмысления идентичности, психического здоровья в связи с утратой близких, границ и способов проявления свободы личности), актуальные и для читателей старшего возраста.

Итак, концепт, который, на наш взгляд, в дискурсивном пространстве указанного художественного произведения предстает как калейдоскопический, – это концепт TIGER (ТИГР). Роман написан на английском языке с привлечением менее чем десяти лексем корейского языка в их романизованном виде, причем ни одна из них не является аналогом англоязычной лексемы *tiger*. В название вынесен именно вербализатор *tiger*, и далее мы представим ряд контекстов, в которых благодаря различным когнитивным механизмам актуализируется «калейдоскоп» стоящих за данным ключевым словом смыслов и ментальных структур.

Обратимся в первую очередь к данным авторитетных толковых словарей английского языка (Merriam-Webster Dictionary, Collins English Dictionary, The Cambridge Essential British English Dictionary, The Cambridge Essential American English Dictionary, Oxford English UK Dictionary), чтобы составить представление о закрепленных в лексикографических источниках ядре и периферийных элементах интересующего нас концепта. В связи с тем, что в указанных словарях предлагается примерно одинаковый набор дефиниций лексемы *tiger*, а также с учетом ограничений, накладываемых требованиями к объему статьи, приведем перечень толкований по данным

---

<sup>2</sup> Keller T. When You Trap a Tiger. N.Y., 2020.

словаря Merriam-Webster Dictionary<sup>3</sup> с указанием ссылок на интернет-страницы словарных статей с аналогичными дефинициями в иных словарях. 1. a): *a large Asian carnivorous mammal (Panthera tigris) of the cat family having a usually tawny coat transversely striped with black*; b): *any of several large wildcats (such as the jaguar or cougar)*<sup>4</sup>; c): *a domestic cat with striped pattern* (только в Merriam-Webster Dictionary); d) *Australia: TASMANIAN TIGER*. (только в Merriam-Webster Dictionary) 2. a): *a fierce, daring, or aggressive person or quality*<sup>5</sup>; b): *someone or something (such as a situation) that is formidable or impossible to control*. 3. *British: a groom in livery*<sup>6</sup>. Кроме того, в Cambridge Dictionary отдельно выделены целеустремленность и сила как характеристики личности: *used to refer to someone who is very determined and strong*; а словари Collins English Dictionary и Oxford English UK Dictionary делают отсылки к активно развивающимся экономикам стран Восточной Азии, а также предлагают не связанную с большими кошками дефиницию *short for tiger moth*. Выясним, какие смыслы из перечисленных и какие иные смыслы актуализируются в рассматриваемом художественном произведении – на дискурсивном уровне с его «практически безграничными возможностями» [Робустова, 2015: 29] в части вербализации концептов, а также определим в каждом случае тип исследуемого «калейдоскопического» концепта.

### **1. TIGER as a big cat (ТИГР – представитель больших кошек):**

*«There's a creature lying on the road ahead. It's a giant cat, with its head resting on its paws. No. Not just a giant cat. A tiger. The tiger lifts its head as we approach. It must have escaped from a circus or a zoo or something. And it must be hurt. Why else would it be lying out here in the rain?»*<sup>7</sup>

Перед нами со всей очевидностью мыслительная картинка в терминологии А.П. Бабушкина – главная героиня видит лежащую на проезжей части большую кошку характерного окраса, отмечая при этом несоответствие между «должным» окружением подобного животного и реальной локацией (автодорога в штате Вашингтон). О метафоризации в данном случае говорить не приходится. Мы имеем дело с репрезентирующим субординатным концептом [Болдырев, 2016].

<sup>3</sup> URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tiger> (accessed: 25.12.2020).

<sup>4</sup> URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/tiger> (accessed: 25.12.2020); URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tiger> (accessed: 25.12.2020); URL: <https://www.lexico.com/definition/tiger> (accessed: 25.12.2020).

<sup>5</sup> URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tiger> (accessed: 25.12.2020); URL: <https://www.lexico.com/definition/tiger> (accessed: 25.12.2020).

<sup>6</sup> URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english/tiger> (accessed: 25.12.2020).

<sup>7</sup> Keller T. When You Trap a Tiger. P. 10.

## **2. TIGER as a character from Korean myths and folk tales (ТИГР – персонаж корейской мифологии и фольклора):**

«Listen: This isn't like any tiger I've seen in a zoo. It's huge, as big as our car. The orange in its coat glows, and the black is as dark as moonless night. This tiger belongs in one of Halmoni's stories.»<sup>8</sup>; «“Now be safe, and stay 'way from tigers. Tigers very bad.”<...> “No trusting them, okay? They tricky, but you don't listen to their lies.”»<sup>9</sup>

Поскольку в корейской культуре существует ограниченный набор мифологических и сказочных сюжетов с участием тигра, а сам тигр наделен определенными (не всегда совпадающими для мифов и сказок) характеристиками (например, величественный дух гор или упоминаемый в романе страж звездных историй, с одной стороны, и наглый, неблагодарный, а иногда даже глуповатый обитатель камышовых зарослей – с другой) и играет типичные роли в стереотипных ситуациях, то представляется справедливым в данном случае говорить о том, что имя концепта TIGER актуализирует фрейм, имплицитующий как минимум одну комплексную ситуацию.

## **3. TIGER as an invisible protective bubble (ТИГР – невидимый защитный купол):**

«And the weirdest thing – it's like it's not raining around the tiger. The tiger isn't getting wet...»<sup>10</sup>; «Outside, the tiger steps in front of our car and turns, slowly, until she's facing away from us. <...> Everywhere around us, the rain is still heavy, except for the path the tiger clears.»<sup>11</sup>

Профилируется защитная «функция» тигра как духа предка: важны не внешний вид, типичный для млекопитающих подсемейства больших кошек, не физические или поведенческие характеристики животного или персонажа традиционных легенд и сказок, а то, что само присутствие в облике тигра духа прабабушки главной героини и ее старшей сестры играет для девочек роль незримого пространственного щита. Именно благодаря покровительству прабабушки-тигрицы они преодолевают связанный со смертью отца панический страх перед ездой в автомобиле под дождем. В связи с таким положением дел полагаем, что в данном случае пространственные семы формируют схему – очертания защитной сферы.

## **4. TIGER as death (ТИГР – смерть):**

«I follow her gaze – and I see the tiger. It stands right in front of us, eyes locked on Halmoni's. <...> I turn to Halmoni, and I can tell she sees it, too. “Not yet,” she mutters, eyes straight ahead. “Not ready yet.”»<sup>12</sup>;

<sup>8</sup> Ibid. P. 11.

<sup>9</sup> Ibid. P. 28–29.

<sup>10</sup> Ibid. P. 67.

<sup>11</sup> Ibid. P. 185.

<sup>12</sup> Ibid. P. 67.

«*I am ready now.*» <...> «*Sometime, the strongest thing is to stop running. To say, I am not afraid of tigers. I am not afraid to die.*»<sup>13</sup>

На наш взгляд, в рамках дискурсивного пространства рассматриваемого романа концепт TIGER может актуализировать разного рода сценарии. Примечательно, что в сознании девочки со всей вероятностью срабатывает когнитивный механизм концептуальная метонимия: она видит тигра как причину смерти человека, как «инструмент», лишаящий жизни («*I know. I'll stay away. Tigers eat people and stuff.*»<sup>14</sup>; «*One of the tiger facts flashes through my brain: A tiger's tooth can cut through bone!*»<sup>15</sup>). В то же время в сознании бабушки перспективизируется связь тигра-духа с загробным миром: она испытывает страх перед переходом в новое состояние. Представляется, что такая творческая реинтерпретация образа тигра автором есть результат абдуктивного мышления, так называемого бокового смещения [Молчанова, 2018a]: тигр воплощает «соревнование» с жизнью и вынужденную необходимость «прекратить бежать».

**5. TIGER as achieved identity (ТИГР – достигнутая идентичность):**

«*All my life, I spend so much time, so much energy, hiding my heart. I am scare of tigers. But more, I am scare of the tiger in me,*» she says. «*I thought I have to hide my words, because my English not so good. I thought I have to hide my heart, because I feel too much. And I thought I have to hide my story, because I think if I tell it, it is who I am forever.*»<sup>16</sup>

Умиравшая бабушка героини наконец приходит к осознанию того, что многолетние усилия, потраченные на подавление своей этнокультурной идентичности в принимающем американском обществе и личностной идентичности в целом, не оправдались. Анализ дискурсивного пространства романа «*When You Trap a Tiger*» позволяет заключить, что в рассматриваемом блюнде происходит концептуальная интеграция двух исходных ментальных пространств: идентичность соотносится с тигром, а бабушка – с охотником. В этом примере каузально событийная структура не выводится из фрейма источника: охотник, поймавший в ловушку тигра, не может быть им съеден (за исключением, конечно, крайне маловероятной ситуации, когда сам сидит в той яме, в которую попал тигр). В блюнде появляется новая структура: достижение идентичности, ее принятие, уничтожает человека.

---

<sup>13</sup> Ibid. P. 190.

<sup>14</sup> Ibid. P. 28.

<sup>15</sup> Ibid. P. 104.

<sup>16</sup> Ibid. P. 190.

## 6. TIGER as the girl/woman who refuses to conform to social expectations (ТИГР – женщина, желающая выйти за пределы ожиданий общества).

*«Tigers are wild, out of control. They speak the truth and swallow the world. They are always wanting more. But human girls, she was told, are not meant for wanting. They are meant for helping. They are meant for quiet. And sometimes, the tiger-girl would mix up her lives. She would feel the wrong things at the wrong time.»*<sup>17</sup>

Символическое обозначение при помощи лексемы *tiger* девочки/девушки/женщины, которая по духу и манере поведения не соответствует конвенциональным представлениям о месте женщины в конкретном (традиционном корейском) обществе, связано с переосмыслением автором двух корейских космогонических мифов. Один из них в несколько переработанном варианте – история о двух сестрах, спасавшихся бегством от тигра и в итоге ставших солнцем и луной, – приводится в романе как та самая бабушкина *the tiger story*. Отметим, что героиня вспоминает о том, как старшая сестра – солнце – предложила младшей поменяться местами, поскольку последняя испытывала дискомфорт от постоянного внимания к себе на ночном небе, в результате чего младшая обрела покой в непривычной для себя запредельно яркой роли. И по сюжету романа девочка, до двенадцати лет бывшая «невидимкой» во всех смыслах, тихим и послушным ребенком, начинает переживать кризис идентичности, что выражается не только в рефлексии, но и в эмоциональных всплесках и агрессии по отношению к другим. В истории о полудевушке-полутигрице, которую рассказывает ей дух-тигр, она узнает свои душевные метания.

Второй космогонический миф, имеющий отношение к рассматриваемому символическому концепту-фрейму, – это миф об основании первого корейского государства, Кочосон<sup>18</sup>, в составе которого есть сюжетная линия о медведе и тигре, пришедших к богу небес Хвануну с просьбой превратить их в людей. Хванун поставил условие (на протяжении ста дней не покидать пещеру и питаться только чесноком и полынью), которое тигр, в отличие от медведя, впоследствии ставшего женщиной – прародительницей корейского народа, в силу своей свободолюбивой натуры выполнить не смог. Данный миф Т. Келлер комментирует после основного текста романа: “Because if the bear represents Korean women – or a version of womanhood that means suffering and silent endurance – what, then, of the tiger? What about the woman who refused to suffer and was banished

<sup>17</sup> Ibid. P. 108.

<sup>18</sup> Seo D.S. Myth of Dangun // Encyclopedia of Korean Folk Culture. URL: <https://folkency.nfm.go.kr/en/topic/detail/5336> (accessed: 25.12.2020).

for it? What would happen if she came back? What would she want – and what story would she tell?”<sup>19</sup>, что подтверждает нашу догадку о том, что рассматриваемый фрейм есть иллюстрация интерпретирующего концепта, т.е. «единицы нового знания, формируемой на основе интерпретации коллективных знаний о мире в рамках индивидуальной концептуальной системы» [Болдырев, 2016: 24] автора.

Следует отметить, что приведенный перечень примеров, демонстрирующих «калейдоскопичность» концепта TIGER, ключевым вербализатором которого является лексема конкретной семантики, полным не является, однако даже они дают основания полагать, что «калейдоскопический» характер могут иметь не только метафорические концепты абстрактных имен. Как показывает материал, «калейдоскопичность» концептов могут обеспечивать различные когнитивные механизмы, в том числе профилирование, концептуальная метафора, перспективизация и символизация.

Что касается объединения калейдоскопических концептов в категорию вокруг прототипа, то в случае рассмотренного концепта TIGER, с учетом ядерных и периферийных концептуальных признаков, зафиксированных в толковых словарях английского языка, предлагается двигаться в ином направлении, чем в случае с концептами абстрактных имен. Наиболее логичным представляется принять в качестве прототипа мыслительную картинку, воплощенную в основной словарной дефиниции, а далее – от ядра вовне, по мере удаления от конкретно-чувственного образа – будут располагаться профилирующие или перспективизирующие какие-то присущие тигру черты фреймы и сценарии и, наконец, схемы, которые закрепляют наименьшее количество концептуальных признаков.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабушкин А.П.* Категоризация «калейдоскопических» концептов // Когнитивные исследования языка: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике, 16–18 мая 2019 г. М.; Нижний Новгород, 2019. Вып. 37: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. С. 16–18.
2. *Болдырев Н.Н.* Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. М.; Екатеринбург, 2016. С. 16–25.
3. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
4. *Молчанова Г.Г.* Когнитивный диссонанс как транзакционный прием построения урбанонима // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018а. № 1. С. 8–16.

---

<sup>19</sup> *Keller T.* When You Trap a Tiger. P. 204–205.



5. Молчанова Г.Г. Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018b. № 4. С. 9–20.
6. Робустова В.В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 20–30.
7. Jaynes J. *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind*. Boston; N.Y., 2000.

**Sof'ya S. Gretskaya**

## ON “KALEIDOSCOPIC” CONCEPTS IN LINGUISTICS<sup>20</sup>

*Lomonosov Moscow State University  
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper focuses on “kaleidoscopic” concepts, which are defined by A.P. Babushkin as cognitive structures that take different forms under the same verbal “skin”. The core of the research is the question raised by the author about the possibility of “kaleidoscopic” performance being a feature not exclusively found in the concepts “captured” by abstract words. The idea that the concepts verbalized by concrete words can also be “kaleidoscopic” is investigated through a study of the concept TIGER, as actualized in the discourse space of the novel “When You Trap a Tiger” (2020) by Tae Keller, a young Korean-American children’s writer. The author presents a series of examples from the novel showing how cognitive structures of different kinds (e.g. mental pictures, frames, scenarios, schemes) are verbalized by one and the same concrete word, that is the name of the concept TIGER. For each case the type of the “kaleidoscopic” concept is defined, and the cognitive processes (i.e. profiling, conceptual metaphor, perspectivization, symbolization) activating the “shapeshifting” performance of the concept are described. Furthermore, using the data on the nucleus and peripheral areas of the concept in question, as presented in definitions of the key word *tiger* in several of the most authoritative dictionaries of English, the author formulates the principle of categorization of “kaleidoscopic” concepts that are verbalized by concrete words. It is deemed important that the above-mentioned principle is essentially different from the one pertaining to “kaleidoscopic” concepts named by abstract words.

*Key words:* “kaleidoscopic” concepts; cognitive mechanisms; types of cognitive structures; category; prototype; concepts in discourse.

**About the author:** *Sof'ya S. Gretskaya* – PhD, Associate Professor at Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: [gnole\\_fungle@mail.ru](mailto:gnole_fungle@mail.ru)).

---

<sup>20</sup> This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

## REFERENCES

1. Babushkin A.P. 2019. Kategorizatsiia “kaleidoskopicheskikh” kontseptov [Categorization of “Kaleidoscopic” Concepts]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka: materialy Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoi lingvistike*, 16–18 maia 2019 g. Moscow; Nizhnii Novgorod, 37, pp. 16–18. (In Russ.)
2. Boldyrev N.N. 2016. Tipologii kontseptov i iazykovaia interpretatsiia [The typology of concepts and linguistic interpretation]. *Novaia Rossiia: traditsii i innovatsii v iazyke i nauke o iazyke: materialy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi iubileiu Zasluzhennogo deiatelia nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L.G. Babenko*, 28–30 sent. 2016 g., Ekaterinburg, Rossiia, Moscow; Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, pp. 16–25. (In Russ.)
3. Lakoff G., Johnson M. 2004. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS. (In Russ.)
4. Molchanova G.G. 2018a. Kognitivnyi dissonans kak transaktsionnyi priem postroeniya urbanonima [Cognitive dissonance as a transactional mechanism of the urbanomic formation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 8–16. (In Russ.)
5. Molchanova G.G. 2018b. Kognitivnaya sinesteziinaya metafora i teoriya napryazhennosti [Cognitive synesthetic metaphor and the theory of tension]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)
6. Robustova V.V. 2015. Onomasticheskaya leksika kak sposob verbalizatsii kontseptov [Onomastic lexis as a way of verbalization of concepts]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 20–30. (In Russ.)
7. Jaynes J. 2000. *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind*. Boston; New York, Mariner Books, 2000.